

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82-4

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-68-77

ПРОБЛЕМА «ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА» В ОЧЕРКЕ А. В. ЕЛИСЕЕВА «В ТАЙГЕ» (1891)

Александрова-Осокина О. Н.

Тихоокеанский государственный университет

680000, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136, Российская Федерация

Аннотация

Цель. На материале очерка «В тайге» познакомить с творчеством писателя-путешественника А. В. Елисеева (1858–1895) и проследить основные проблемно-тематические и художественные константы его природоведческой прозы.

Процедура и методы. В работе использован инструментарий типологического, культурно-исторического, имманентного методов анализа художественного текста, а также методика «медленного чтения». Очерк проанализирован с точки зрения тематики и проблематики, историко-культурных и биографических реалий, отражённых в его содержании, а также прослежено родство очерка с природоведческими произведениями рубежа XIX–XX вв.

Результаты. Анализ очерка «В тайге» свидетельствует об оригинальной художественной манере А. В. Елисеева. В исследовании показано, что смысловыми доминантами очерка являются проблемы отношения «цивилизации и природы», целостности природного мира, «естественного человека». В структуре произведения выявлено три композиционно-тематических элемента: пейзаж, охота, портрет аборигена. Для каждого элемента обозначена историко-литературная традиция: пейзаж-экфрагмис, анималистика, охотничий рассказ, этнографический портрет; прослежена типология образа дальневосточного аборигена в русской литературе рубежа веков (В. К. Арсеньев, М. М. Пришвин). В процессе анализа показано, что для стиля очерка характерно соединение документально-предметного, изобразительного и символично-обобщающего. Проведённый анализ позволил высказать мысль о жанровом синкретизме очерка, объединяющем традиции натурфилософской прозы, охотничьего рассказа, этнографического очеркового портрета, лирико-философского эссе.

Теоретическая и/или практическая значимость. Представленный материал обогащает новыми фактами исследования в области очерковой прозы, регионалистики, природоведческой литературы. Теоретической значимостью исследования выступает расширение представления о потенциальном богатстве очерковой поэтики. Презентация творчества А. В. Елисеева может послужить импульсом для монографического изучения творчества писателя. Практическая значимость исследования состоит в возможности включения историко-литературной информации о творчестве А. В. Елисеева в пособия по региональной (дальневосточной) литературе, а также в справочники и пособия по литературе рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: А. В. Елисеев, очерковая проза, географическая литература

PROBLEM OF “MAN AND NATURE” IN A. V. ELISEEV’S ESSAY “IN THE TAIGA” (1891)

O. Alexandrova-Osokina

Pacific State University

ul. Tikhookeanskaya 136, Khabarovsk 680000, Russian Federation

Abstract

Aim. On the basis of the essay “In the Taiga” we acquaint the reader with the work of the travel writer A. V. Eliseev (1858–1895) and identify the main problem-thematic and artistic constants of his natural history prose.

Methodology. Use is made of the tools of typological, cultural-historical, and immanent methods of analysis of a literary text, as well as of the method of “slow reading”. The essay is analyzed from the point of view of themes and problems, as well as historical, cultural and biographical culture-specific items reflected in its content. The convergence of the essay with natural philosophy literature of the turn of the XIX–XX centuries is traced.

Results. The analysis of the essay “In the taiga” testifies to the original artistic manner of A. V. Eliseev. The paper shows that the semantic dominants of the essay include the problems of the relationship between “civilization and nature”, the integrity of the natural world, and “natural man”. The structure of the work reveals three compositional and thematic elements: landscape, hunting, and portrait of an indigenous person. For each element, a historical-literary tradition is designated: landscape ekphrasis, animalistic literature, hunting story, and ethnographic portrait; the typology of the image of the Far Eastern indigenous person in the Russian literature at the turn of the century is traced (V. K. Arsenyev, M. M. Prishvin). The analysis demonstrates that the style of the essay is characterized by a combination of documentary-subject, pictorial and symbolic-generalizing elements. The analysis makes it possible to express the idea of the genre syncretism of the essay, combining the traditions of natural philosophical prose, hunting story, ethnographic essay portrait, and lyrical and philosophical essay.

Research implications. The material introduced in the paper enriches the research in the field of essay prose, regional studies, and natural philosophical prose. The theoretical significance of the study is the expansion of the idea of the potential richness of essay poetics. The presentation of the work of A. V. Eliseev can serve as an impetus for the monographic study of the writer’s work. The practical significance of the research is the possibility of including historical and literary information about the work of A. V. Eliseev in textbooks on regional (Far Eastern) literature, as well as in reference books and manuals on literature of the turn of the XIX–XX centuries.

Keywords: A. Eliseev, essay prose, geographical literature

Введение

В исследовании рассматриваются вопросы содержания и поэтики очерка «В тайге» русского учёного-естествоиспытателя и писателя А. В. Елисеева¹.

Александр Васильевич Елисеев (1858–1895) – уникальная фигура в русской культуре: врач, путешественник, учёный, незаурядный писатель, совершив-

ший с 1881 по 1891 гг. многочисленные экспедиции в Африку, Алжир, страны Ближнего Востока, в Палестину и Египет, на Российский Дальний Восток и на Урал, в Финляндию. По материалам своих путешествий он написал более ста научных и научно-популярных статей историко-культурного характера. Перу учёного также принадлежат четырёхтомная книга путешествий «По белу свету» (первое издание – 1898 г.) и очерки «Львиные ночи» (1900), «В тайге» (1981), «С русскими паломниками на Святой земле весной 1884 года»

¹ Елисеев А. В. В тайге (Из воспоминаний о далёком Востоке) / рис. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. П. Овсянникова. 3-е изд. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1910. 88 с.

(1885)¹. Эти произведения помимо историко-культурного значения представляют также интерес как образцы научно-художественной очерковой литературы.

Вклад учёного в развитие русской географической прозы, в которой отражался опыт межкультурного обмена, формировалась геопоэтическая картина мира, складывалась художественная ориенталистика, значителен. Однако литературное творчество А. В. Елисеева практически не изучалось. Исключение составляют статьи автора настоящего исследования по проблемам очерковой прозы середины XIX в., посвящённой Дальнему Востоку², где среди других писателей-путешественников упоминается и А. В. Елисеев. Этим определяется новизна работы. Актуальность исследования обусловлена интересом современной науки к документально-художественным жанрам, в частности, к очерковой природоведческой прозе рубежа XIX–XX вв., к вопросам геопоэтики и географической прозы.

Сочинения А. В. Елисеева находятся в общем ряду типологически близких произведений писателей-путешественников. Среди авторов: Н. М. Пржевальский, Н. Н. Миклухо-Маклай, П. С. Тянь-Шанский, П. К. Козлов, Г. Грум-Гржимайло, Г. Н. Потанин, И. В. Мушкетов, Ч. Валиханов, В. В. Юнкер, М. В. Певцов, В. В. Сапожников, Н. Северцов, А. К. Булатович, И. Ф. Крузенштерн, В. М. Головин, Г. Сарычев, Л. А. Загоскин, Ф. П. Врангель и Ф. Ф. Магюшкин, Ф. Ф. Беллинсгаузен,

П. К. Пахтусов, Г. И. Невельской и ещё ряд других замечательных имён³. Каждый из названных авторов – выдающийся деятель русской культуры.

В жанрово-стилевом отношении произведения этих авторов развивали традиции путевых жанров (путевого очерка, путешествия), художественно-документальной прозы, этнографического очерка. В содержательном аспекте эта литература относится к области «литературной географии»⁴, или к относительно недавно получившей терминологическое определение области литературоведения – геопоэтике [1] – и формируется на стыке литературы, географии, истории культуры, этнографии, межкультурной коммуникации.

Как литературное явление проза писателей-путешественников изучена недостаточно. Среди немногочисленных работ, в которых изучается эта литература, заметно выделяются исследования дальневосточных учёных: С. Ф. Крившенко, Н. И. Плотноковой, О. Н. Александровой-Осокиной, Е. А. Чач, Ю. А. Яроцкой [2; 4; 6; 8; 9; 11].

Следует подчеркнуть, что объединение этой прозы в жанровую группу «путевая проза» условно. Оно основывается на важном, но формальном признаке – наличии факта «путешествия» в фабульной организации текста. Содержательно же эти произведения представляют различные грани мироотражения: историософию, этнографию, природоведение, анималистику и, следовательно, могут быть рассмотрены в парадигме пейзажного или этнографического очерка, анималистического рассказа, натурфилософского эссе и т. д.

Изучение этой литературы вернёт память о выдающихся деятелях отечественной культуры, о каждом из которых можно было бы сказать словами А. П. Чехова, что

¹ См.: Елисеев (Александр Васильевич) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 41 т. Т. 21а: Евреиновы – Жилон. СПб.: Изд-во Ф. А. Брокгауза – И. А. Ефрона, 1984. С. 621–622; Мощанская В. Н. Путешествия А. В. Елисеева по белу свету. М.: Географгиз, 1956. 112 с.; Лукницкая В. К. Пусть будет Земля (Повесть о путешественнике). М.: Мысль, 1985. 208 с.; Елисеев Александр Васильевич, русский путешественник, врач // Русские путешественники и мореплаватели: [сайт]. URL: <http://rus-travelers.ru/eliseev-aleksandr-vasilevich> (дата обращения: 10.04.2021).

² См.: Хайруллина О. Н. (Александрова-Осокина) Очерк второй половины XIX века: жанрово-стилевая характеристика: на материале очерков о российском Дальнем Востоке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2001. 21 с.

³ См.: Путешественники XIX века. Аннотированный библиографический список // Live-Lib: [сайт]. URL: <https://www.livelib.ru/selection/825400-puteshestvenniki-19-veka/listview/biglist#books> (дата обращения: 10.04.2021).

⁴ См.: Беседы о литературной географии // Русское географическое общество: [сайт]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/besedy-o-literaturnoy-geografii> (дата обращения: 10.04.2021).

он – «нравственный образец общества»¹. Их дневники и очерки путешествий представляют интерес как «человеческие документы» своего времени. Изучение особенностей содержания и художественной организации произведений писателей-путешественников обогащает знание о жанрово-стилевом развитии документально-художественной литературы.

В этом отношении интересно обратиться к очерку А. В. Елисеева «В тайге».

Проблема очерка и природоведческая проблематика Серебряного века

В очерке отражено пребывание А. В. Елисеева на Дальнем Востоке в 1981 г. Он прибыл во Владивосток на пароходе «Кантон», в качестве врача сопровождая партию русских переселенцев, и провёл двухнедельную экспедицию по Приморской тайге (в районе рек Суйфун, Сучан, Цимухе, Таудеми, заливов Посьета и Ольги) в сопровождении китайских проводников.

Очерк «В тайге» не тяготеет в большей степени к путевому жанру, но напоминает лирико-философское эссе о взаимоотношении человека и природы. Основная форма речевой организации текста – внутренний монолог. Автобиографический герой представляет тип человека с «космическим мироощущением» – он понимает голос природы, ощущает единство и целостность мира: *«Мне казалось, что я вслушиваюсь в скрытую жизнь самой тайги, понимая её тайны, её тихий говор, слышу трепетание листвы, шелест каждой букашки, дыхание ветра, прозябание травы»*².

Произведение хронологически и мировоззренчески связано с эпохой Серебряного века. Взгляд А. В. Елисеева на отношения человека и природы соотно-

сится с художественно-философской традицией рубежа XIX–XX вв. В этот период открытия в области естествознания и философии подвели к изменению представлений о картине мира, складывалось представление о мире как о системе сложных связей всего живого на Земле, идеи космизма, ноосферы, всеединства находили отражение в научно-философских работах и в литературном творчестве.

Проблема взаимоотношения человека и природы ставилась в трудах философов Серебряного века в большей степени в общефилософском, антропологическом аспекте. Главным вопросом был поиск путей духовного совершенствования мира, а собственно же природоведческая, «экологическая» проблематика присутствовала в творчестве мыслителей и художников Серебряного века в большей степени имплицитно. Время этой темы наступит ближе к середине XX в., и она проявится в природоведческой прозе М. Пришвина, К. Паустовского [7, с. 50]. В этом смысле можно сказать, что А. В. Елисеев стоял у истоков создания философской природоведческой прозы.

Образ тайги в очерке

Образ тайги (леса) в очерке выступает и в прямом значении, и как метафора для обозначения природы в целом. Смысловая двусоставность в структуре образа обнаруживается в различных фрагментах текста. Например, сравнение тайги с храмом и океаном (*«в глухих недрах этого лесного океана, как под сводами древнего величественного храма, царит вечная тишина»*³; *«могучие кедровники шумят глухо, как отдалённое море»*⁴) строится как на внешнем сходстве этих явлений, так и на общности абстрактно-философских значений, присутствующих этим явлениям, – «стихийность», «вневременность», «бесконечность», единство материального и духовного.

¹ Чехов А. П. Н. М. Пржевальский // Чехов А. П. Сочинения: в 18 т. Т. 16: Сочинения 1881–1902. М.: Наука, 1979. С. 236.

² Елисеев А. В. В тайге (Из воспоминаний о дальнем Востоке) / рис. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. П. Овсянникова. 3-е изд. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1910. С. 41–42.

³ Елисеев А. В. В тайге (Из воспоминаний о дальнем Востоке) / рис. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. П. Овсянникова. 3-е изд. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1910. С. 26.

⁴ Там же. С. 41.

Двойственное значение имеет и изобразительно-выразительный характер пейзажных описаний. Импрессионистский характер пейзажного экфрасиса не только служит задачам визуализации, но и передаёт неисчерпаемость красоты жизни, избытие и полноту её форм: «Тайга ... осенью является во всей своей пышной красе. .... Однообразный летний зелёный наряд расцвечивается всеми красками радуги, не цветы, а листья горят яркими самоцветами ... Красный лист дикого винограда вьётся красивыми гирляндами по тёмным стволам кедров и дубов, ярко-жёлтый рябинник и бледно-розовая осина робко тянется под широкими лапами хвои, пёстрая таволга прячется под ярко-зелёным орешником, серебристая ива – под стройным ильмом ... пёстрая листва заметна оттеняется тёмными стволами, ставшими тесными рядами, в которых утопает взор»¹; «восходящее солнце особенно красиво золотило сквозные вершины и пятна разноцветной листвы, разукрашенной осенью и обильною росой»².

В цветовой палитре преобладают не столько цветовые характеристики, сколько игра света и тени, блики, цветовые пятна. Цветовые и световые эпитеты несут и символическое значение – иллюстрируют пышность и многоцветье жизни вообще, вечную борьбу света и тьмы: «В тайге Южно-Уссурийского края природа не поскупилась на свои дары: она дала ей много света, много красок, жизни и красоты»³. Красота и избыточность природных форм являются характеристикой ценностной, связаны с присутствием Высшего начала в мире. По определению философа Е. Я. Басина, полнота представляет собой сложную иерархически организованную систему и выступает как необходимая сторона совершенства [3, с. 113].

А. В. Елисеев подчёркивает присущую природному миру гармонию, соразмер-

ность и изначальную продуманность: «Природа здесь уравновешена, она гармонична во всех частях; самые разнообразные биологические процессы, порождающие жизнь и рой лесного царства, идут вместе, смешиваясь, взаимно дополняя и поддерживая друг друга. В самой себе тайга рождается и умирает, движется вперёд и отступает»⁴.

Развивая мысль о природе как целостном Абсолюте, Елисеев в повторяемости природных циклов видит и залог бессмертия для человека. «Пусть ничто в мире не вечно, пусть исход всему – видимая смерть и небытие, но помни, смертный, не пропадёшь ты бесследно в бесконечном пространстве миров, подобно тому, как частица света, капля воды, дуновение воздуха, песчинка камня, атом всего существующего в мире – ты пойдёшь на новое творение Браммы, войдёшь в состав нового существа, в дыхание новой жизни. ... Жизнь рождена для вечного существования, сама смерть есть обновление жизни»⁵.

К опыту древнеиндийской религии Упанишад учёный обращался и в других работах. Так, в этнографическом очерке «Из истории культуры» в повести «Львиные ночи» он подчёркивал значимость восточных религий в современном европейском мире⁶. Внимание Елисеева к культуре Востока шло в русле художественно-философских исканий Серебряного века, многие деятели которого (в частности, К. Бальмонт, И. Бунин, Н. Гумилёв, А. Белый, В. Хлебников, Н. Рерих) в религиозно-философских системах индуизма, даосизма, конфуцианства находили источник своего духовного роста и творчества [10].

Присущая восточным философиям идея целостности мира и связи человека со своими природными первоначалами сквозной нитью проходит через весь текст очерка «В тайге». Человек есть «частица общей матери-природы, ... тянет гордое своим умом и культурой человека, в обще-

¹ Елисеев А. В. В тайге (Из воспоминаний о далёком Востоке) / рис. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. П. Овсянникова. 3-е изд. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1910. С. 21–22.

² Там же. С. 30.

³ Там же. С. 52.

⁴ Там же. С. 20.

⁵ Там же. С. 27.

⁶ Елисеев А. В. Из истории культуры. Очерк доктора А. Елисеева. СПб., 1895. С. 7.

ние с природой, как только надорвутся его телесные и умственные силы. И он, раб своего тела, инстинктивно тянется туда, где полным ключом бьёт родник жизни»¹.

Развивая мысль о месте человека в мире, автор противопоставляет «цивилизациюдушных городов» и «природу». «Душный город» губителен для человека, опустошителен для души, а природа даёт цельность бытия: «Когда усталый и измождённый, истратив запас своих умственных и телесных сил, я бегу из душных городов, куда заключает нас от рождения самая жизнь, меня манит к себе лишь зеленеющая сень лесов; целительная сила их заключается в массе жизни, разлитой в их зелёной сени, напоённой дыханием растений»².

С идеей целительной силы природы связано оптимистическое восприятие мира. «В лесу, где всё полно жизни ... всё дышит ею, говорит о ней, – в лесу нет места мрачной мысли, пессимизму. ... Призыв к жизни, а не к смерти несётся от каждого уголка зелёного царства; жажда жизни и наслаждение ею слышится в каждом звуке, раздающемся в тысячеголосой тайге»³.

В этой мысли прослеживаются отголоски древнеиндийской философии, в соответствии с которой весь мир проникнут благодатью, и все равны, потому что каждое существо перед лицом Вселенной является носителем общей тайны жизни. Физическое и духовное обновление человека, по мысли писателя, должны быть едины. «Тут яснее, чем во всех книгах мира, можно познать тайны мироздания, понимать те мудрые законы, по которым движется, живёт и обновляется мир. Тут нет места для мрачного пессимизма. Природа – сама великий оптимист»⁴.

Главная идея очерка состоит в утверждении связи человечества с его природными истоками. «Родною колыбелью были девственные первобытные леса и для нового

созданного человека, который в них нашёл себе первый кров и пищу, в них вырос, приобрёл силу и возмужал; из леса вышел будущий царь земли для того, чтобы покорить себе землю, а потом и самые стихии»⁵.

По мысли автора, отрыв человека от своих природных корней является мнимым: природа всегда напоминает о себе. Путешественник, человек города («цивилизации»), оставшись вдали от людей, начинает преодолевать в своём сознании ощущение фрагментарности мира, ощущает мир природы целостно, видит себя частью космического процесса, звеном во всеобщей связи сил и стихий.

Эпизоды с охотой на тигра в художественной структуре очерка

Идея проявления природного начала в человеке раскрывается в очерке в эпизодах охоты на тигра. «Охотничья тема» в очерке служит общим художественным задачам: автор делает акцент на символично-мифологическом содержании смысла охоты. Тигр в очерке выступает олицетворением силы природы. Это – «царь здешних лесов», «беспорный владыка Приамурской тайги», «Божий бич, грозящий не только животным, но и самому человеку». А охотник олицетворяет силу человека: «страсть охотника мало-помалу расхотелась во мне, что я ещё недавно трепетавший перед одним следом тигра, теперь сам искал встречи с ним, надеясь померяться с ним в честном бою»⁶. Охота на тигра в очерке показана как единборство двух сил: природы и человека.

Появление тигра изображено в очерке символически: как катастрофа, как расплата человека за его дерзость перед природой, которой он посмел сделать вызов: «да, это был он, которого мы так долго искали, и который, наконец, откликнулся на наш призыв и явился на решительный бой, чтобы померяться с человеком, пришедшим в самое его царство нарушать его покой»⁷.

¹ Елисеев А. В. В тайге (Из воспоминаний о далёком Востоке) / рис. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. П. Овсянникова. 3-е изд. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1910. С. 16.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 23–25.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Там же. С. 65–66.

⁷ Там же. С. 78.

Развивая мысль об иллюзорности отделения человека от природы, А. В. Елисеев подчёркивает, что современный человек в условиях первозданной природы, в атмосфере первобытной борьбы за жизнь очень быстро возрождает в себе древнюю природную память. В сценах охоты показано, что для того, чтобы победить, человек должен возродить в себе природное начало, стать чутким, как зверь, слиться с природой. *«Кто не был охотником, ... тот не может понять полное состояние духа человека, сидящего настороже и ожидающего каждую минуту появления того, кого он сам вызывает на бой. Сердце как-то странно сжимается ..., все чувства насторожены, глаза ... приобретают возможность видеть и различать в темноте, ухо изоощряется улавливать звуки, неслышимые при обыкновенных условиях»*¹. Охота в контексте всего очерка вырастает до обобщённого образа, символизирующего противостояние человека и природы.

Разрабатывая идею единства всего живого на Земле, автор подчёркивает, что в момент опасности всё живое собирается вместе. *«Одну из ночей проводили мы в Цемухинской тайге возле корейского костерка. Чем ближе становилась ночь и чем темнее становилась тайга, тем ближе и теснее садилась кучка вокруг ярко вспыхивающего огонька ... как-то инстинктивно теснились между собой и животные и люди»*².

В момент нападения тигра на стоянку охотников единственным спасением становится огонь костров, который люди раскладывают вокруг. Именно огонь – стихия природы – спасает людей от другой природной силы – тигра. «Мы снова могли поздравить себя с победой, но как ничтожна она была сама по себе. Ни перед нами, ни даже перед нашим оружием, а перед могучей стихийной силой отступил страшный хищник ... Не человек со всеми своими

*винтовками, а огонь напугал тигра и заставил его отменить нападение»*³.

Таким образом, сцены охоты на тигра в очерке «В тайге» необходимы для развития главной темы – взаимодействия человека и природы. Человек в этом поединке с природой, по мысли писателя, может одержать победу, только слившись с самой природой, прибегнув к защите её стихии.

Образ дальневосточного аборигена в очерке

С идейно-художественным замыслом очерка связан и образ проводника А. В. Елисеева – китайца Тунли, в образе которого подчёркивается единство человеческого и природного начал: *«его сердце было отзывчиво к нуждам ближнего ... лесная фанза Тунли была ... домом для всякого путника или охотника»*⁴.

А. В. Елисеев был первым русским писателем, создавшим в русской литературе художественный образ аборигена Дальнего Востока. За ним последуют В. К. Арсеньев, создавший портрет Дерсу Узала в одноимённой повести (1924), и М. М. Пришвин, создавший образ искателя женьшеня Лувена из повести «Женьшень» (1932). Образы Тунли, Дерсу Узала, Лувена типологически близки. Сходство этих героев показывает, насколько точно и глубоко А. В. Елисеев почувствовал и художественно воссоздал существенные черты психологии, мировоззрения Тунли.

Вопрос единых корней человеческой культуры занимал А. В. Елисеева как учёного-этнографа. В очерке «Из истории культуры» он писал, что многообразие современной культуры есть результат коллективной разумной деятельности всего человечества *«со времени первого его появления на земле»*⁵. Создавая образ Тунли, автор подчёркивает, что этот тип не исключение, он связан с близостью к природному миру и встречался писателю в разных

¹ Елисеев А. В. В тайге (Из воспоминаний о далёком Востоке) / рис. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. П. Овсянникова. 3-е изд. СПб: Тип. П. П. Сойкина, 1910. С. 54.

² Там же. С. 45.

³ Там же. С. 82.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ См.: Елисеев А. В. Из истории культуры: Очерк доктора Елисеева. СПб., 1895. С. 3–5.

уголках Земли: «на Урале, и на Кавказе, и на Обонежье, и в Алжире, и на Тавре, – везде, где остаются ещё целыми дремучие, запозелые леса»¹. Называя Тунли «маньчжурский Немрод», автор включал тем самым героя в типологический ряд библейских ветхозаветных персонажей², подчёркивая глубинные мифологические основы его мышления и образа жизни, его глубинную связь с древними людьми, жившими неотделимой от природы жизнью.

Образ Тунли связан с главной идеей очерка – показать, что только в единстве с природным началом человек имеет полную силу. Герой очерка доказывает «примером собственной жизни, как могуч даже один, предоставленный самому себе человек в борьбе и, вместе с тем, в союзе со всемогущей природой»³.

Заключение

Очерк «В тайге», соединяя документальный и художественно-символический типы мироощущения, рисует мир природы как гармонически сложенную систему, частью которой является и человек. Тайга (лес), по мысли Елисеева, излучает жизнь, одухотворяя и просветляя окружающий мир. Главная проблема, поставленная в очерке, – найти основу для органичного сосуществования человека и природного мира.

Изучение очерковой прозы А. В. Елисеева видится перспективной задачей современного литературоведения.

Исследование очерка «В тайге» позволяет проследить, что художественные искания А. В. Елисеева мировоззренчески были созвучны художественно-философским поискам рубежа XIX–XX вв.

Анализ творчества А. В. Елисеева, выполненный на материале очерка «В тайге», показывает автора как оригинального художника-мыслителя, сумевшего в рамках очерка соединить опыт натурфилософской прозы, традиции охотничьего рассказа, анималистики, этнографического очеркового портрета, лирико-философского эссе. Автор ставит вопросы об отношениях «цивилизации и природы», целостности природного мира, «естественного человека», что позволяет рассматривать его очерк как звено в развитии отечественной натурфилософской прозы, что побуждает к дальнейшему исследованию всего богатого очеркового наследия писателя. Импрессионизм в воссоздании пейзажа, символизм и философичность, натурфилософская тематика и интерес к образу Востока перекликаются с открытиями «литературы странствий», которая выражала сам переломный дух эпохи [5, с. 11; 9].

Обращение к исследованию творчества А. В. Елисеева обогащает представления о поэтике очерковой природоведческой прозы и вносит вклад в формирование литературной регионалистики.

Статья поступила в редакцию 16.09.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова-Осокина О. Н. Вопросы геоэтики в современном литературоведении // Научный диалог. 2020. № 5. С. 216–241.
2. Александрова-Осокина О. Н. Поэтика дальневосточного пейзажа в книге Н. М. Пржевальского «Путешествие в Уссурийском крае» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 71–82.
3. Басин Е. Я. Полнота как художественная ценность // Философские науки. 2009. № 7. С. 113–124.
4. Крившенко С. Ф. Дорогами землепроходцев: героика освоения Дальнего Востока в очерково-мемуарной и исторической прозе. Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1984. 191 с.

¹ Елисеев А. В. В тайге (Из воспоминаний о далёком Востоке) / рис. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. П. Овсянникова. 3-е изд. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1910. С. 11.

² Немрод // Энциклопедия Кругосвет [сайт]. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/NIMROD.html (дата обращения: 10.04.2021).

³ Елисеев А. В. В тайге (Из воспоминаний о далёком Востоке) / рис. В. Г. Казанцева, Н. Н. Каразина, В. П. Овсянникова. 3-е изд. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1910. С. 16.

5. Культура путешествий в Серебряном веке: исследования и рецепции: коллективная монография / сост. Ю. С. Подлубнова, Е. В. Симонова; предисл. Л. В. Маштаковой. Екатеринбург; М.: Кабинетный учёный, 2020. 300 с.
6. Плотникова Н. И. Пейзаж в очерках В. К. Арсеньева «Сквозь тайгу» // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья: проблемы межкультурной коммуникации: материалы участников VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 4 февраля 2016 г. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. С. 54–58.
7. Романов Д. Д. Экологические аспекты русской религиозной философии // Сахаровские чтения 2019 года: экологические проблемы XXI века: материалы XIX Международной научной конференции, Минск, 23–24 мая 2019 г.: в 3 ч. Ч. 1. Мн.: МГЭИ им. А. Д. Сахарова БГУ, 2019. С. 49–52.
8. Хайруллина (Александрова-Осокина) О. Н. Художественно-научная философия природы в очерке А. В. Елисеева «В тайге» // Запад-Восток: образование и наука на пороге XXI века: межвузовский сборник научных трудов. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2000. С. 70–74.
9. Чач Е. А. Серебряный век как историко-культурная парадигма: на примере творчества В. К. Арсеньева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: История. 2011. № 4. С. 109–117.
10. Шахматова Е. Б. Восток – Запад: антикризисный диалог в эпоху глобальных перемен // Общество: философия, история, культура. 2016. № 4. С. 28–30.
11. Яроцкая Ю. А. Формирование представлений читателей о Дальнем Востоке России в книге В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы Международной научной конференции, Москва, 21 апреля 2017 г. М.: Московский художественно-промышленный институт, 2017. С. 139–142.

REFERENCES

1. Alexandrova-Osokina O. N. [Problems of Geopoetics in Modern Literary Criticism]. In: *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialog], 2020, no. 5, pp. 216–241.
2. Alexandrova-Osokina O. N. [Poetics of the Far Eastern landscape in N. Przhevalsky's Book "Journey to the Ussuri"]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2019, no. 3, pp. 71–82.
3. Basin E. Ya. [Completeness as an Artistic Value]. In: *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences], 2009, no. 7, pp. 113–124.
4. Krivshenko S. F. *Dorogami zemleprkohodtsev: geroika osvoeniya Dal'nego Vostoka v ocherkovo-memuarnoi i istoricheskoi proze* [By the Paths of Explorers: Heroism of the Development of the Far East in Essay-Memoir and Historical Prose]. Khabarovsk, Khabarovskoe knizhnoe Publ., 1984. 191 p.
5. Podlubnova Yu. S., Simonova E. V., comps. *Kul'tura putesthestvii v Serebryanom veke: issledovaniya i retseptsii* [The Culture of Travel in the Silver Age: Research and Reception]. Ekaterinburg, Moscow, Kabinetny uchyony Publ., 2020. 300 p.
6. Plotnikova N. I. [Landscape in the Sketches of V. Arseniev "Through the taiga"]. In: *Literatura i kul'tura Dal'nego Vostoka, Sibiri i Vostochnogo zarubezh'ya: problemy mezhkul'turnoi kommunikatsii: materialy uchastnikov VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 4 fevralya 2016 g.* [Literature and Culture of the Far East, Siberia and the Eastern Abroad: Problems of Intercultural Communication: Materials of the Participants of the VI All-Russian Scientific-practical Conference with International Participation, 4 February 2016]. Vladivostok, Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2016, pp. 54–58.
7. Romanov D. D. [Ecological Aspects of Russian Religious Philosophy]. In: *Sakharovskie chteniya 2019 goda: ekologicheskie problemy XXI veka: materialy XIX Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Minsk, 23–24 maya 2019 g. Ch. 1* [Sakharov Readings of 2019: Environmental Problems of the XXI century: Materials of the XIX international Scientific Conference, Minsk, May 23–24, 2019. P. 1]. International State Institute named after A. Sakharov, 2019, pp. 49–52.
8. Khairullina (Alexandrova-Osokina) O. N. [Artistic and Scientific Philosophy of Nature in the Essay by A. Eliseev "In the Taiga"]. In: *Zapad-Vostok: obrazovanie i nauka na poroge XXI veka* [West-East: Education and Science at the Turn of the XXI century]. Khabarovsk, Khabarovsk State Pedagogical University Publ., 2000, pp. 70–74.

9. Chach E. A. [The Silver Age as a Historical and Cultural Paradigm: An Example of V. Arsenyev's Creativity]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of St. Petersburg University. Series: History], 2011, no. 4, pp. 109–117.
10. Shahmatova E. B. [East – West: Anticrisis Dialogue in the Era of Global Changes]. In: *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura* [Society: Philosophy, History, Culture], 2016, no. 4, pp. 28–30.
11. Yarockaya Yu. A. [Formation of Readers' Ideas about the Far East of Russia in the book by V. Arseniev "Across the Ussuri Region"]. In: *Obraz Rodiny: sodержanie, formirovanie, aktualizatsiya: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 21 aprelya 2017 g.* [Image of the Motherland: Content, Formation, Actualization: Materials of an International Scientific Conference, Moscow, 21 April 2017]. Moscow, Moscow Institute of Art and Industry Publ., 2017, pp. 139–142.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александрова-Осокина Ольга Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Тихоокеанского государственного университета;
e-mail: osokina-11@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga N. Alexandrova-Osokina – Dr. Sci. (Philology), Professor, Department of Literature and Journalism, Pacific State University;
e-mail: osokina-11@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Александрова-Осокина О. Н. Проблема «человек и природа» в очерке А. В. Елисеева «В тайге» (1891) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 5. С. 68–77.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-68-77

FOR CITATION

Alexandrova-Osokina O. N. Problem of "Man and Nature" in A. V. Eliseev's Essay "In the Taiga" (1891). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 5, pp. 68–77.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-5-68-77